

Дорогой Дмитрий Николаевич,

На этот раз я пишу Вам из Самары для легочных форм, в которых я совершенно неожиданно для себя попал.

Как я писал Вам - в начале июня я внезапно съез в постель: уже весь июль я уверовал себя отбываю - истощаю и громадные приемы пищи, каких у меня никогда не было; затем поднялась температура - и это уложило меня в постель почти на целый месяц. Диагноз оказался для меня неожиданным - начался страшная форма пневмонии; по первому снимку, сделанному ширинбергера в легких рожу, это рожиде об острейшем туберкулезном процессе (крат - такого на моем памяти у меня не было!); последующие наблюдения и рентгеноские снимки оверли это предозреши, но сгарае ога-ти видно когда о перенесенного процесса все же оказались правы. Мне поставили диагноз туберкулезной (вирусной? аморфической?) пневмонии и рожу запрягар меня на месяц в Самару для закрытия легочных форм. Ура - я огурился в неведомой для меня обстановке самарского лечебницы и вступившего бездвиги, кэрре, однако, она закос для меня вовсе не таким грегерам, кэрри зр оавези подросила меня грегерамо оавоз

и я оказали очень мало равносудности.
Благороднейшим из всего это оказалось разв
лишь то, что я решил основательно переписать
мои самые общие "установки" и вместе с тем
попытаюсь сн (которая и занимается всё
время, сколько я себя помню) - начать рабо
тать в меру, чужо и бережливо, ~~с~~ изаде
смысл и наконец оставить их и на семью и
на друзей, - в общем кем-то беру себя
как человек, смысл которого ограничена и
который должен исходить из какого-то лимити
рованного запаса их. Водерну ли это - я
еще не знаю, но наверное водерну. Мне
хочется отдалить лишнюю жизнь Лане, Лени
ке, - безвразлично я им ничего не отдавал,
а всё это надо ценить, и не проливать все силы
на вещи, газы, деревья, оставившие в со
рочке реальные жизненные ценности...

Я послала Вам небольшую статью, которую
с радостью написал для посвящения Вам
сборника. Просите меня, что я делаю кучно
мне и человекское дело, посылая ее не редакции,
а Вам; дело в том, что мне хотелось бы знать
Ваше мнение о некоторых фразах, которые я
в них привел и о некоторых ее редакционных по
ложениях. Если я что-нибудь изрек неправильно по
верно, я мне бы исправил это, если бы вы на
писали бы мне Ваши замечания. Вы извини
те меня, что она написана жутко, тем и
хотел бы: первую газету я писал до болезни,

а вверху ^{большой} захватываю, пересмиваю себя, когда
головная работа хуже, чем шило, и поделит
каждое положение и написанно не с такой ясностью,
как это мне хотелось бы.

Основное положение, которое поднимает вопросами
и которое не имеет себе достойного места в этой сфере,
заключается в следующем: есть, видимо, совершенно
разные уровни установок, но психологически своей
природе едва ли не противоположные: осознавание,
осмысленная, связанная с мерками, установка,
как диалогический принцип построения всякого дей-
ствия, — и примеривная, персеверантная "установ-
ка" интерия, которая вступает естественно лишь
в парадоксальных ситуациях, не имеет своего ста-
ндрата ни в одном из диалогических явлений и она
зависит лишь от противоречия от диалогического
адаптации, самосознательно действующим управ-
лением. Названия одно, оба имеют — и физиче-
сческие механизмы один, сущность — едва
ли не противоположная.

Мне хотелось написать эту статью, чтобы поскорее напи-
сать некоторые исследования на эту тему, — по крайней
мере перейти от чисто структурных (и всегда интуитивна-
листских) исследований на динамические... Вот почему
мне так хочется увидеть серии Ваших исследований
на месте, и особенно я постараюсь это сделать...

Здесь, в "Киргизах" прекрасно. Большие поля,
леса из дуба, березы и орешника, старые поме-
щенья ален мей, — и красивая речка с быстрым
течением, о которой, по мнению — но с Вами гово-

речи и в переписи Вам кажется почти
все преимущественно Киев - и вдобавок все привнес
каким-то образом средно-русского незнакомца
Мамы гитис, гр. Л. П. и Леному и много одно время
с собой, и я естественно спрашиваю о них.

Я не знаю, во время ли гонимого до Вас от
писания, ведь Вы говорите, в Телави, - но
на всякий случай я пишу на конверте надпись
просить господа от папы и Вам.

Сердечные приветы С. А.

Если от письма попадет Вам в руки до Дави -
писки № 1/0 Курция, Резанского общества,
Самарский. Если позже - педу офера в Мадрид

Ваш
Александр